

УДК 351.862.8

А.В. Коршунов

A.V. Korshunov

**ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ КАК
ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

**THE POLICY OF NATIONAL
SECURITY AS A MAJOR
FACTOR OF SPIRITUAL
SECURITY SUPPORT
IN RUSSIA**

Политика национальной безопасности России выступает на сегодняшний день потенциально значимым механизмом обеспечения социальной безопасности российского общества. Но насколько в реальности она способна обеспечить интересы личности, общества и государства в сфере духовной безопасности? На этот вопрос автор данной статьи дает ответ, излагая собственное видение того, какой должна быть политика национальной безопасности современной России.

Ключевые слова: *национальная безопасность, политика национальной безопасности, духовная безопасность, российское общество, угрозы национальной безопасности.*

The policy of Russian national security nowadays is potentially important mechanism of providing social security of Russian society. But how in reality is it able to protect the interests of the individual, society and state in the sphere of spiritual security? The author gives his answer to this question, shows his own vision of what should be the policy of national security of modern Russia.

Key words: *national security, national security policy, the spiritual security, Russian society, threats to national security.*

А.В. Коршунов

Кандидат социологических наук, директор Центра социального проектирования молодежной политики МИОО (г. Москва).
e-mail: 5026567@mail.ru

A.V. Korshunov

The Candidate of Sociological science, The Director of the Centre of social designing of youth politics of the MIOE (Moscow).
e-mail: 5026567@mail.ru

© Коршунов А.В., 2012

© Korshunov A.V., 2012

Россия, как отмечает Э.С. Иззатдуст, сделала свой стратегический выбор. Этим выбором стали гражданское общество, правовое государство и рыночная экономика. Поэтому сущностью безопасности России становится не только и не столько защита государства и его политических институтов, сколько защищенность индивидуума и общества, т.е. на первый план выдвигается проблема безопасности системы «социум–личность», отдельных групп населения, общества в целом [1]. Другими словами, национальная безопасность приобретает человеческое измерение, и именно с этих позиций следует подходить к ее основным постулатам в современных условиях.

В связи с появлением серьезнейших проблем: тенденции депопуляции российского народа (в частности, русского), снижение интеллектуального и в целом социального потенциала страны, рост безграмотности, духовной деградации, снижение патриотизма и толерантности, рост экстремизма, терроризма и ксенофобии, резкое снижение здоровья и социального самочувствия населения, рост преступности, особенно в молодежной среде, Россия, по сути, столкнулась с угрозой социальной безопасности общества, в рамках которой России, как цивилизации и особой национальной общности, угрожает тенденция распада и самоликвидация в исторической перспективе.

При сохранении обозначенных негативных тенденций можно прогнозировать духовную и национальную гибель российского государства, и, естественно, его полную деградацию как политической силы на международной арене и в геополитическом пространстве.

Глобальный уровень угрожающих России рисков требует и столь же глобального уровня их решения, и обеспечить этот уровень может только государство в рамках формирования политики по обеспечению национальной безопасности.

Понятие «национальная безопасность» многогранно, всеобъемлюще, и поэтому определение данного понятия объемно, что сказывается на его содержательной стороне. К примеру: национальная безопасность – это способность общественной системы страны обеспечить высокий уровень собственной жизнедеятельности нации и ее конкурентные возможности во взаимоотношениях с внешним миром в целях надежного существования и устойчивого развития [2].

А.П. Андреев считает, что понятие «национальная безопасность» относится к той относительно самостоятельной (предметно и функционально) духовно-душевной и материальной реальности в жизни страны, где обеспечивается защищенность, экзистенциальное спасение социума (человека, нации, государства) [3]. В контексте нашей проблематики данное определение выступает наиболее привлекательным, так как подчеркивает духовную составляющую национальной безопасности общества.

На сегодняшний день национальная безопасность России провозглашена приоритетным направлением политики российского правительства, о чем свидетельствуют не только активное правовое становление и развитие Совета безопасности РФ за последнее десятилетие, принятие в 2000 г. Концепции национальной безопасности Российской Федерации, но и, как результат нарастающих социальных угроз, разработка и принятие в качестве базового официального документа, в котором определяется порядок действий и мер по обеспечению национальной безопасности страны на долгосрочную перспективу, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [4].

Степень эффективности реализации политики национальной безопасности зависит также от того, какие взаимоотношения сложились между властью и обществом, можно ли эти взаимоотношения охарактеризовать как доверительные и какова дистанция между этими субъектами социально-политических отношений.

Сразу же, отвечая на поставленный вопрос, отметим, что для России всегда, в том числе и на современном этапе, существовала проблема взаимоотношений власти и общества, которые определялись и определяются сильным дистанцированием и крайне низким уровнем доверия со стороны общества к органам государственной власти и, соответственно, низким имиджем власти в глазах населения.

Никогда в России, во все исторические периоды ее развития, интересы и потребности общества, за исключением его отдельных, как правило, составляющих существенное меньшинство, категорий населения, не выступали объектом государственной политики и внимания чиновников, всецело обеспечивавших интересы государства.

И разве сегодня что-то изменилось? Разве сейчас чиновники слушают народу? Разве стали угрожающие безопасности всего российского общества и его государственности негативные явления в семейной, демографической, образовательной, мотивационно-трудовой, воспитательной, медицинской и других сферах поводом для принятия кардинальных и, главное, эффективных мер?

Современная Россия, отмечают исследователи, характеризуется тем, что ей в первую очередь угрожают изнутри. Подобными внутренними угрозами можно считать состояние социальной аномии, резкую социальную дифференциацию и поляризацию, экономический кризис для подавляющего большинства населения, социальную дезорганизацию, «смену вех» в идеологии и другие девиантогенные факторы [5].

Такая ситуация, видимо, и привела к некоторым сдвигам в понимании проблематики национальной безопасности и необходимости социально-теоретического акцентирования внимания исследователей на значимости изучения невоенно-технических угроз России. Сегодня, как от-

мечает О.М. Михайлёнок, в научном сообществе все больше пробивает себе дорогу понимание важности так называемой «гуманитарной основы» национальной безопасности, что предполагает осознание первоочередной защиты интересов отдельной личности и общественных групп [6].

Сущность гуманитарной безопасности заключается в обеспечении защиты традиционной культуры, образования, духовности, традиций, нравственности, совмещенной с обеспечением прав каждой личности. Очевидно, практически все аспекты гуманитарной безопасности находятся под угрозой, они не входят в спектр внимания российских властей. Разрушено практически все, что составляет основу гуманитарной безопасности общества – система воспитания, образования, духовность как основа традиционной культуры и системы ценностей россиян, и отсюда – культурный и духовный упадок, ценностный вакуум, интеллектуальная и нравственная деградация.

Гуманитарный, или социокультурный, контекст был практически игнорирован при проведении масштабных реформ в стране после распада СССР, что и стало основой разрушения духовного кода нации, традиции как основы духовного благополучия общества. Это теперь выступает причиной низкой эффективности политики национальной безопасности, потому что сама основа нации, ее духовное наследие постепенно исчезают из культурной жизни россиян. Исследования показывают значительную переориентацию в современной России с духовных ценностей на материальные и утверждение ценностей гедонизма, потребительства [7].

Аксиологический фактор является основополагающим во всех преобразованиях, кризисах, социальных катастрофах. Он должен учитываться, прежде всего, при построении парадигмы национальной безопасности в ходе реализации национальной политики. Политика национальной безопасности должна быть ориентирована на ценностные предпочтения и приоритеты общества – только в этом случае она станет эффективной.

Можно ли сказать, что в текущей политике национальной безопасности четко просматривается аксиологический фактор, соответствующий ценностям россиян? Думается, что нет, так как, по объективным причинам, формирование единого ценностного фона политики национальной безопасности России невозможно ввиду разрушенной системы ценностей россиян и отсутствия ценностного консенсуса в обществе.

Возможно ли обеспечение гуманитарной безопасности как составляющей национальной безопасности общества без наличия такого консенсуса в обществе? Видимо, нет, и поэтому ученые говорят о необходимости создания гуманитарной культуры как совокупности духовных ценностей, знаний и норм поведения, выработанных личностью или исторически определенных сообществом на основе познания социальных процессов, выступающих в виде регулятивных форм жизнедеятельности человека [8].

Ее создание обосновывается необходимостью решения задач обеспечения национальной безопасности в контексте остро стоящей проблемы духовного оздоровления нации, возрождения национального духа.

В.Н. Кузнецов, ведущий специалист в области разработки проблемы безопасности России, предлагает в качестве выхода из ситуации явной угрозы безопасности России формирование культуры безопасности – как специфической совокупности ориентиров, средств, форм и способов взаимодействия людей (социальных групп, институтов и др.) со средой существования, которые они вырабатывают в совместной жизни для поддержания (изменения) определенных структур деятельности, социального взаимодействия и общения [9].

Данная категория вводится В.Н. Кузнецовым как категория, в рамках которой на социологическом уровне можно разрабатывать стратегии преодоления и предотвращения социальных рисков, ибо в рамках концепции «общества всеобщего риска» среда существования рассматривается как совокупность вызовов, опасностей и угроз, встающих перед личностью, социальной общностью, государством.

В рамках концепции общества риска критерием национальной безопасности российского общества следует считать способность государства, на основе соблюдения баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства, минимизировать существующие риски и создавать систему профилактики возможных рисков, угрожающих благополучному социальному развитию общества и отдельным социальным группам. Для достижения этого баланса требуется создание такой системы, в которой целенаправленные усилия государства и социальных институтов, организаций, призванных обеспечить надежное их функционирование, а также каждого гражданина будут способствовать реализации национальной идеи в виде обеспечения безопасности государства на основе ответственности государства перед его гражданами, а граждан перед обществом и государством.

Отсутствие такого баланса интересов государства, общества и личности представляет серьезную угрозу национальной безопасности государства, и в настоящее время именно эта угроза характеризует политику государства в сфере национальной безопасности. Не вызывает сомнений тот факт, что на данный момент ответственность российского государства за жизнь и безопасность своих граждан является чрезвычайно низкой, что не способствует формированию социального доверия со стороны россиян основным властным и правовым институтам и структурам, а также ведет к дальнейшему росту дистанции между обществом и властью.

Неудивительно, что в этих условиях россияне не стремятся сочетать свои личные интересы с интересами государства, замкнувшись в своем приватном пространстве. Именно так закончилась, по мнению отечест-

венных социологов, борьба личного и общественного; фокусом мироздания для нынешних россиян выступает их личный микрокосм [10].

Следствием низкой ответственности российского государства перед своим народом является высокий уровень правового нигилизма, преступности, аполитичности и политического экстремизма, низкий уровень культуры социальной ответственности и активности в процессе обеспечения национальной безопасности.

В этой связи необходим комплексный подход в осмыслении проблемы национальной безопасности России, в котором бы учитывались все аспекты социального развития общества и, прежде всего, духовно-нравственные, без которых невозможно оздоровление экономической, политической, социальной и других жизненно важных сфер российского общества. Естественно, и комплексный подход нужен к основным мерам в области реализации политики национальной безопасности, а основой этих мер должна стать некая национальная идея, соотнесенная с модернизацией. О том, что должно быть в ее основе, спорят ученые, политики, общественные деятели.

Результаты крупного социологического исследования показывают, что в качестве ключевой для российской модернизации идеи выступает идея соблюдения прав человека, равенства всех перед законом, которая на современном этапе является общей и «универсальной»; на втором месте – идея жесткой борьбы с коррупцией (этот вариант оказался приемлемым для наиболее обеспеченной части российского населения) и на третьем месте значится идея обеспечения социальной справедливости (этот вариант чаще всего выбирали представители старшего поколения – респонденты старше 50 лет) [11].

Очевидно, что такой набор ключевых идей модернизации России связан с остро стоящими перед страной проблемами, которые российские власти пока не в состоянии разрешить, т.е. эта триада: равенство всех перед законом, борьба с коррупцией и социальная справедливость – может рассматриваться как структура потребностей россиян, которая и должна составлять важнейшую часть интересов личности и общества как содержательную часть национальной политики государства.

Тот факт, что российское государство не в состоянии удовлетворить столь важные для россиян потребности, является причиной ощущения состояния небезопасности у граждан страны. Так, по результатам онлайн-опроса, проведенного информационным каналом Subscribe.ru среди пользователей, постоянно проживающих в России и обладающих российским гражданством, основными мотивами, побуждающими российских пользователей Интернета к эмиграции, являются: недоверие к власти и государственным институтам, недовольство политической ситуацией (68 % среди мужчин и 47 % среди женщин), поиск лучших социальных

гарантий, предоставляемых государством и работодателями (50 % мужчин и 55 % женщин) и стремление обустроить будущее своих детей (44 % и 46 % соответственно). Среди потенциальных эмигрантов примерно 24 % мужчин и 17 % женщин озабочены вопросами личной безопасности, они боятся стать жертвой преступников и катастроф [12].

Становится очевидно, что источником недоверия власти выступают факторы недееспособности российского государства на протяжении вот уже двадцати лет справиться с самыми насущными и необходимыми для благополучной жизни россиян задачами.

Следовательно, политика национальной безопасности должна быть направлена как на обеспечение благоприятных, безопасных условий жизни российских граждан, так и на повышение доверия с их стороны к государству. Это является необходимым условием формирования баланса интересов личности, общества и государства. Тем самым возможно повышение степени эффективности реализации программы обеспечения национальных интересов России в рамках государственной национальной политики.

В целом исследование показало, что политика национальной безопасности России выступает на сегодняшний день потенциально значимым механизмом обеспечения социальной безопасности российского общества, но этот потенциал практически не используется и причиной этого выступает несогласованность интересов личности, общества и государства в современной России.

Примечания:

1. *Иззатдуст Э.С.* Национальная безопасность России: институциональный контекст и человеческое измерение. М.: Academia, 2010. С. 7.
2. *Дзлиев М.И., Романович А.Л., Урсул А.Д.* Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты. М., 2001. С. 7.
3. *Андреев А.П.* Национальная безопасность как философская категория // СОФИЯ: Альманах. Вып. 1: А.Ф. Лосев: ойкумена мысли. Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2005. С. 169.
4. Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12.05.2009 г. № 537.
5. *Иззатдуст Э.С.* Указ. соч. С. 18.
6. *Михайлёнок О.М.* Гуманитарная культура как фактор национальной безопасности // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2010 / отв. ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2010. С. 108–109.
7. Там же. С. 111.

8. *Куценко Н.Ю.* Гуманитарная культура в процессе социализации личности // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2008. № 4. С. 259.

9. *Кузнецов В.Н.* Общенациональная цель: безопасность и благополучие человека – как фундаментальная проблема российских общественных наук. О некоторых дискуссионных аспектах новой интерпретации миссии российской социологии в XXI веке. М.: ИС РАН, 2004. С. 36–37.

10. Готово ли российское общество к модернизации? / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Изд-во «Весь мир», 2010. С. 313.

11. Там же. С. 33–35.

12. Эмиграционный потенциал // <http://subscribe.ru/>